

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА ЭПИТЕТОВ КИТАЙСКИХ ПОСЛОВИЦ И ПОГОВОРОК

Лаконичная форма и емкость высказываний народной афористики предопределяют использование максимально выразительных и изобразительных возможностей элементов поэтики, среди которых важное место занимает эпитет. «Он отвечает принципам народной эстетики, является общефольклорным средством типизации <...>» [1].

В связи с малой изученностью китайского фольклора вопрос об орнаментации пословиц и поговорок эпитетом, как правило, специально не рассматривался. Ряд элементов этнопоэтики паремий освещены в диссертационном исследовании И.В. Войцехович [2] как стилистические особенности пословиц. Из тропов, присущих паремиям, автор выделяет параллелизм и указывает на использование приема антитезы. Далее обращает внимание на особенности понимания сравнения в китайском языкознании применительно к пословицам, определяет роль метафоры и аллегории в строении паремии. Приводит примеры употребления олицетворения и метонимии. Кроме этого, также рассматриваются синтаксические и другие особенности народных афоризмов. В то же время автор не освещает проблему эпитетации в паремиях.

Как элемент поэтической системы эпитет изучали ученые XIX-XX вв. Ф.И. Буслаев, А.Н. Веселовский, А.А. Потебня, В.М. Жирмунский, Б.В. Томашевский, Л.И. Тимофеев и другие исследователи. Однако до сих

---

* © У.Н. Решетнёва, Омский государственный педагогический университет, 2006.

пор в отечественной науке нет единого мнения в понимании эпитета, «нет единой терминологии, необходимой для характеристики различных видов эпитетов» [3]. Оставляя в стороне сложность и дискуссионность вопроса, в данной работе эпитет понимается как образная характеристика явления, лица, предмета посредством определения. Учитывая, что каждое поэтическое слово в фольклорных текстах выверено историей, считаем вполне уместным рассматривать любое определение в пословицах, поговорках как эпитет. Наше мнение согласуется с идеями Б.В. Томашевского, указывавшего на то, «что в литературе слово «эпитет» не всегда употребляется в узком смысле слова; иногда под этим словом обозначают всякое определение» [4] и Л.И. Тимофеева, подчеркивающего, что «в широком смысле эпитетом называется всякое слово, поясняющее, характеризующее и т.д. какое-либо понятие. В этом смысле эпитетом является любое прилагательное» [5]. На такой же основе строит свои рассуждения исследователь древнеиндийского эпоса С.Л. Невелева: «Когда речь идет о поэтическом творчестве, нашедшем отражение в отшлифованном веками эпосе, очевидно, каждое [разрядка С.Л. Невелевой. – У.Р.] прилагательное можно рассматривать как эпитет» [6]. Хотя следует отметить, что не все филологи придерживаются такой точки зрения: «Понятие «эпитет» иногда неоправданно расширяют, относя к нему любое прилагательное, выступающее в функции определения» [3, с.139].

Спецификой фольклорных текстов является использование постоянных или традиционных эпитетов. Их признаки - повторяемость и адекватность значения эпитета при повторе [7]. В своей работе мы выделяем постоянные эпитеты в китайских пословицах и поговорках, хотя среди исследователей паремий на этот счет существуют разные точки зрения. Например, Б. Тилавов указывает: «В отличие от других жанров в таджикских народных пословицах и поговорках не употребляются устойчивые эпитеты <...>» [8]. В то же время, изучая адыгские народные афоризмы, З.Ж. Кудяева замечает: «Для художественной стилистики пословиц и поговорок характерны постоянные эпитеты» [9].

Следующими критериями классификации эпитетов являются их строение и употребление. По строению эпитеты в китайских фольклорных текстах выделяем простые – одно определение – прилагательное и сложные – два и более определений. Аналогичные эпитеты рассматривает С.С. Бардаханова: «Наряду с эпитетами, состоящими из одного слова, в метких изречениях бурят находим сложное художественное определение, образованное сочетанием нескольких слов» [10]. По употреблению эпитеты в паремиях делятся на одиночные и двойные.

Согласно позиционному критерию, в китайских пословицах и поговорках определение, как правило, находится до определяемого слова, другие позиции редки.

Проанализировав семантическую классификацию эпитетов в фольклорных текстах С.Л. Невелевой [6, с.10], в ходе исследования добавили ряд групп и получили следующие виды эпитетов: определения цвета, вкуса/запаха, места, времени, материала, величины, возраста и других реальных признаков внешнего проявления объектов. Это констатирующие эпитеты. Определения, характеризующие объект/предмет морально-этически, эстетически и эмоционально, выделяем как оценочные. В связи с объемом исследования из всего многообразия эпитетов в паремиях особое внимание в данной работе уделили цветовым, точнее рассмотрели цветовую символику эпитетов в китайских пословицах и поговорках. Под символом понимаем знак, понятие или систему понятий, используемых для обозначения другого предмета.

Материалом для исследования послужила выборка определений цвета при помощи компьютерных программ из двухтомного «Сборника китайских народных речений, пословиц и поговорок» (Чжэнчжоу, 2001) общим объемом 41 404 изречения. Примеры взяты из этого издания, поэтому в данной работе после афоризмов указаны только страницы сборника.

В результате исследования выявлен следующий ряд цветовых эпитетов (указаны в порядке убывания по встречаемости): желтый, белый, черный, красный, сине-зеленый, серый, коричневый. Таким образом, наблюдается соответствие наиболее распространенных в афористике цветовых характеристик пятичленному составу древнекитайской цветовой символики (*у сэ*), полнее они соответствуют пятичленной космологической модели мира и имеют определенную семантику в китайской культуре [11]. Следует отметить, что не у всех народов в пословицах и поговорках проявляется такая богатая гамма цветовых эпитетов. Например, исследователь осетинского фольклора З.Б. Цаллагова отмечает, что народные афоризмы «бедны цветовыми эпитетами» [12].

Пять доминирующих цветов, являясь родовыми, образуют определенные хроматические ряды. Для паремий как малому жанру наиболее свойственно употребление простых эпитетов, неразвернутых; обычно при одном определенном слове приводится не более одного эпитета. Употребление сложных эпитетов нехарактерно. Это связано с экономией выразительных средств, тщательный отбор которых шлифует и оттачивает безупречность форм пословиц и поговорок. Для цветовых эпитетов характерно обозначение одной морфемой, более сложные сочетания редки. Место эпитета в сочетании, как правило, до определяемого слова, положение после наблюдается только в единичных случаях.

Рассмотрим желтый цвет (*хуан*) – самый популярный в народных афоризмах. Прежде всего он выполняет констатирующую функцию. Основное положение до определяемого слова. Частота использования эпитета при объекте позволяет говорить о его постоянном характере. В некоторых случаях наблюдается утрата постоянным эпитетом его конкретного содержания [13]. Постоянный эпитет с определяемым словом «при-

ближается к значению одного слова» [14]. Данное явление также характерно для поэтики китайского народного творчества. При анализе тропов древней китайской поэзии и народной песни И.С. Лисевич указывает, что «становясь привычным, такой эпитет в древнекитайской литературе постепенно срастается с определяемым словом в устойчивое сочетание, которое зачастую превращается потом в слово» [15]. Эта ситуация находит свое отражение в словарных статьях: *хуанцинь* – золото [16], (*букв.*: желтое золото), *хуанню* – корова, бык, (*букв.*: желтый бык) и т.д. Иногда в словарях указание на цвет подается в квадратных скобках: *хуанша* – [желтый] песок, пески, пустыня [16, с. 755]. В переводах, по возможности, сохраняем постоянные эпитеты:

Для крестьянина земля – самая большая драгоценность, поэтому нередки высказывания, в которых желтое золото (*хуанцинь*) символизирует землю:

- Xiong di er ren yi tiao xin, tian li nit u bian huang jin (С.1329).

[Когда] старший и младший брат, два человека [как] одно сердце, [то и] земля в поле превратится в желтое золото (здесь и далее перевод наш – У.Р.).

Обычный постоянный эпитет при слове золото – желтое. В сборнике анализируемых паремий сочетаний эпитета и адресата – желтое золото (*хуанцинь*) выявлено 124 единицы. Это самая распространенная цветовая характеристика данного металла не только в китайских паремиях, но и в народной поэзии: «Золото в ханьских юэфу, всегда «желтое» [15, с.203]. Таким образом, можно утверждать, что эпитет желтое при слове золото является постоянным и общефольклорным. Примерно в три-четыре раза меньше следующих сочетаний: Желтая река (*Хуанхэ*), желтая земля (*хуанту*), но цветовой эпитет для них также является устойчивым. Наряду с констатацией цвета «желтое» связано символикой центра. Первоначально ойкумена китайской цивилизации локализовалась в бассейне среднего и нижнего течения реки Хуанхэ, в районе Лёссового плато, служившего главным ареалом сельскохозяйственной деятельности китайского этноса. И земля и вода имели действительно желтый цвет за счет лёсса. «Протекая по Лёссовому плато, Хуанхэ с незапамятных времен ежегодно выносит сотни миллионов тонн ила и песка, которые окрашивают воды в желтый цвет...» [17].

Следует подчеркнуть, что при переводе примеров с эпитетами за наименованием одной из главных рек Китая закреплено её общепринятое географическое наименование – *Хуанхэ*:

- Huang he you di, ren xin wu di (С.453).

У Хуанхэ есть дно, у человеческого сердца нет дна.

В ходе анализа паремий нами выявлена связь желтого цвета со смертью и миром мертвых, истоки которой восходят к древнекитайским верованиям и анимистическим представлениям [11, с.365]. Сочетание «желтая земля» (*хуанту*) – символ могильного холма встречается в ряде синонимичных изречений:

- Chu chu huang tu hao mai ren (С.153).

Повсюду в желтой земле хорошо хоронить людей.

- Na li huang tu bu mai ren (С.752).

Где в желтой земле не хоронят людей.

Еще одно сочетание с цветовым определением «Желтый источник» (*Хуанцюань*), символизирующее подземное царство мертвых, также выявлено среди народных афоризмов:

- Huang quan lu shang wu lao shao, huang ye bu diao qing ye diao (С.458).

На дороге к Желтому источнику не старых и малых, желтые листья не опадают, зеленые листья опадают.

Следующим цветовым эпитетом, к которому часто обращается народная мудрость в паремиях, является белый (*бай*). В большинстве примеров данное определение характеризует реальные внешние признаки предмета:

- Bai zhi shang xie zhe hei zi (С.14).

На белой бумаге написаны черные иероглифы.

В следующем примере белый цвет в паремиях обозначает негативное качество:

- Bai lian lang dai cao mao, jia chong shan ren (С.14).

Волк с белой мордой надел соломенную шляпу, притворился добрым человеком.

Пример указывает на театральную цветовую символику в Китае. Согласно театральным законам у отрицательного персонажа лицо гримируется белым цветом. Отсюда становится понятным значение высказывания.

В паремиях встречается еще одно символическое значение данного эпитета, «белый цвет <...> является принятым траурным цветом...» [22, 367]:

- Guang niang zi si le man jie bai, guan si le mei ren tai (С.359).

Мать чиновника умерла, вся улица бела, чиновник умер, нет людей нести.

В тексте афоризма нет прямого указания на траурные белые одежды сопровождающих умершего, но знание символики белого цвета позволяет уяснить смысл изречения.

Итак, рассмотрение символов, наиболее популярных в паремиях цветовых определений - желтого и белого, позволяет сделать вывод, что цветовая символика эпитетов китайских пословиц и поговорок коррелирует с основными значениями цветов пятичленной космологической модели китайской цивилизации, подчеркивая тем самым неразрывную связь всех элементов ее культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Савушкина Н.И. Эпитет в бытовой сказке / Н.И. Савушкина // Фольклор как искусство слова. Вып.4. Эпитет в русском народном творчестве. – М., 1980. – С.134.
2. Войцехович И.В. Стилистические особенности основных разрядов фразеологических единиц современного китайского языка: дис. ... канд. филол. наук / И.В. Войцехович. – М., 1986. – С.56-98.
3. Голуб И.Б. Стилистика русского языка / И.Б. Голуб. – М., 2003. – С.139.
4. Томашевский Б.В. Стилистика и стихосложение / Б.В. Томашевский. – Л., 1959. – С.201.
5. Тимофеев Л.И. Основы теории литературы / Л.И. Тимофеев. – М., 1966. – С.205.
6. Невелева С.Л. Вопросы поэтики древнеиндийского эпоса. Эпитет и сравнение / С.Л. Невелева. – М., 1979. – С.9..
7. Ведерникова Н.М. Эпитет в волшебной сказке / Н.М. Ведерникова // Фольклор как искусство слова. Вып.4. Эпитет в русском народном творчестве. – М., 1980. – С.120.
8. Тилавов Б. Поэтика таджикских народных пословиц и поговорок / Б. Тилавов. – Душанбе, 1967. – С.52.
9. Кудаева З.Ж. Адыгская паремия: система, поэтика / З.Ж. Кудаева. – Нальчик, 2001. – С.65.
10. Бардаханова С.С. Малые жанры бурятского фольклора / С.С. Бардаханова. – Улан-Удэ, 1982. – С. 68.
11. Кравцова М.Е. Мировая художественная культура. История искусства Китая / М.Е. Кравцова. – СПб., 2004. – С.365.
12. Цаллагова З.Б. Афористические жанры осетинского фольклора / З.Б. Цаллагова. – Владикавказ, 1993. – С.80.
13. См.: Веселовский А.Н. Из истории эпитета / А.Н. Веселовский // Историческая поэтика. – М., 1989. – С.65; Тимофеев Л.И. Указ. соч. – С.116.
14. Осовецкий И.А. Язык фольклора и диалект / И.А. Осовецкий // Основные проблемы эпоса восточных славян. – М., 1958. – С.186.
15. Лисевич И.С. Древняя китайская поэзия и народная песня (Юэфу конца III в. до н.э. – начала III в. н.э.) / И.С. Лисевич. – М., 1969. – С.202.
16. Большой китайско-русский словарь по русской графической системе в четырех томах / Сост. коллективом китаистов под рук. и ред. проф. И.М.Ошанина. – М., 1984. – Т. 4. – С.755. – (Далее - БКРС).
17. Ганшин Г.А. Китай: Экономико-географический очерк / Г.А. Ганшин, И.В. Ушаков. – М., 2004. – С.18.